

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАЧЕСТВА КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Н.А. Шаожева,
Кабардино-Балкарский
научный центр РАН

Рассматриваются процессы, касающиеся политизации этнической идентичности казачества Кабардино-Балкарской Республики. Показано, что она во многом была обусловлена общероссийскими социально-политическими и экономическими процессами. Исследован ряд факторов объективного и субъективного характера, способствующих современному процессу возрождения казачества Кабардино-Балкарской Республики. Определена специфика этнополитической идентичности казачества на современном этапе.

Ключевые слова: Кабардино-Балкария, политизация, казачество, этническая идентичность.

90-е годы прошлого столетия оказались тем периодом, который ознаменовался глубокой трансформацией общественно-политической и социокультурной жизни России. Все эти изменения, зачастую носящие негативный характер, не могли не отразиться на различных моделях идентичности, в том числе этнической, определяя ключевой их вектор развития – политизацию. И в этой связи проводимые в России реформы вызвали активизацию этносоциальных и этнополитических процессов, приведших к определенным изменениям этнической карты Кабардино-Балкарии.

Анализ социально-политической ситуации показывает, что вековая практика некорректной, непродуманной национальной политики по отношению к наро-

дам Северного Кавказа, авторитарное управление регионом без какого бы то ни было учета специфики национальной ментальности, образа жизни и исторических традиций живущих здесь народов могут изменить их статус [6, с. 384].

Именно в результате такой политики появились многочисленные очаги современных конфликтов и межэтнического напряжения. В сущности, на сегодняшний день некоторые народы Северного Кавказа продолжают жить в зоне определенной конфликтности, и речь может идти лишь о том, переходят ли они из латентной фазы в открытую [22].

Однако некоторая напряженность в межнациональных отношениях в КБР стала постоянно действующим фактором с конца 80-х годов прошлого века. С са-

мого начала своей латентной фазы эти тенденции развивались как депривационные [3, с. 82]: для русскоязычного населения это был вопрос экономической компенсации за разрушительные годы горбачевской перестройки, кабардинцы, помимо проблем материального благосостояния, были активизированы идеями этнокультурного характера, балкарцы и казачество находились в ожидании полноценной комплексной реабилитации их как репрессированного народа. И в этой части – базовой в формировании конфликтных настроений – каждая сторона была вполне самостоятельна и консолидирована [10, с. 93].

С этой точки зрения особое значение приобретает феномен неадаптированности этнического самосознания (в каждом конкретном случае) к новому нормативно-правовому пространству. На сегодняшний день государство не в состоянии полностью купировать эволюцию зон межэтнической напряженности и межэтнического недоверия. Речь может идти лишь о поддержании статуса-кво, а в определенных моментах – о консервации ситуации. В связи с этим главной причиной возникновения нежелательных идеологических тенденций в современном информационном пространстве Северного Кавказа явилось обретение государственности и высокого уровня суверенности народами региона, которое реализовано де-юре, а этническое же самосознание народов Северного Кавказа осталось не адаптированным к новому статусу [1, с. 173–174].

Как известно, государство всегда выступает в качестве организующего центра, а разрушение единой вертикали власти привело к появлению дихотомии – кавказские народы (кабардинцы, балкарцы) и русские (казачество). Именно эта модель организации русского общества и была подорвана так называемыми демократическими реформами. Поэтому не было возможности для самоорганизации русского (казачьего) населения; оно просто оказалось совершенно не приспособ-

ленным к рыночным условиям. Но был сохранен механизм социальной организации кабардинцев и балкарцев, занятых преимущественно в традиционном аграрном секторе экономики [21, с. 202–104].

Поэтому катализация политизации этнической идентичности казачества во многом была обусловлена политическими, социальными, экономическими, духовными процессами, потребностями и проявилась она в идее восстановления принципов и традиций казаков в качестве военно-служилого сословия. Этнические концепты политической социализации определенным образом повлияли на политические и социальные ориентиры казачества, их симпатии и антипатии, сформировав на этой основе образы «своих-чужих» и превратив этничность в локальный политический ресурс [20, с. 207]. Такое положение дел подспудно педалировалось органами государственной власти, которые хотели, чтобы возрождение казачества в целом имело бы место именно в виде сословия, заводя тем самым движение по его возрождению в тупик.

Важнейшей предпосылкой политизации этнической идентичности казачества Кабардино-Балкарской Республики является кризис этничности и потеря социально-статусных позиций. В этой связи она может быть выявлена, во-первых, как совокупность политических принципов, служащих законодательным основанием при ответе на вопрос «мы-кто?». Во-вторых, формирование определенных представлений об этнической и сословной уникальности казачества в рамках российского государства. В-третьих, в совокупности представлений об историческом прошлом, осознании не только значимости казачества для республики, но и для государства в целом, и, прежде всего, его политического синкретизма в длительном историческом континууме.

Надо сказать, что современному процессу возрождения казачества в Кабардино-Балкарской Республике способствовал ряд факторов объективного и субъективного характера. Объективными трендами

развития процесса по возрождению казачества явилась необходимость заполнения идеологических лакун; непростое социальное и экономическое положение казачества, породившее стремления его занять более заметную позицию в республике, что в обострившейся конфликтогенной обстановке на Северном Кавказе было чрезвычайно затруднительно.

Субъективными трендами современного процесса казачьего движения явилось, с одной стороны, стремление властных структур Центра, используя особенности традиционной культуры и образа жизни казачества, контролировать политическую жизнь регионов России. С другой стороны, казачество Северного Кавказа тоже пыталось создать устойчивую общественно-политическую организацию, способную противостоять катализации регионального общества и тем самым восстановить и защитить свои интересы, возродить культуру и традиции, так как в провозглашенной Декларации о государственном суверенитете, принятой 31.01.1991 г. Верховным Советом Кабардино-Балкарской Республики ее «субъектами стали только кабардинцы и балкарцы, казаки же были проигнорированы. Кроме того, неоднократные обращения в Верховный Совет о признании казачества одним из субъектов Кабардино-Балкарии не нашли поддержки» [14, л. 5].

В этой связи, проявляясь на индивидуальном и групповом уровнях, этнополитическая идентичность казачества КБР на современном этапе находит свое выражение в различного рода институциональных моделях. И в постперестроечный период возникает такая необходимость формирования именно институциональной этнической идентичности, иными словами – это политизированная модель взаимодействия с политическими, социальными, экономическими институтами.

Спецификой этнополитической идентичности казачества Кабардино-Балкарии на современном этапе является, прежде всего, то, что она анализируется с точки зрения определения его политико-право-

вого статуса (титульный и репрессированный народ). В конце 80-х – начале 90-х годов XX века, по мере развития общественных движений в республике в целом, казачье движение изначально предполагало возрождение казачьей этничности, проявляющееся в признании казачества как репрессированного народа, определение дальнейших векторов политической деятельности, возрождение и развитие традиций и культуры [2]. Кроме того, выдвигалось требование создания казачьих представительств в высших органах власти республики, совмещение административно-государственных и этнических границ в местах исторического проживания казаков, восстановление казачьего автономного округа, установление режима землепользования на основе исторических традиций казачьего землевладения и землепользования» [8].

Основные вехи казачьего движения в Кабардино-Балкарии в конце XX – начале XXI вв.

Толчком к возрождению казачества на Северном Кавказе явилась практическая деятельность в этом направлении казачества Северной Осетии. Дальнейшие шаги по возрождению казачества были предприняты и в Кабардино-Балкарии, хотя на протяжении двух лет перед этим казачество республики представляло собой заявленные, практически не действующие общины.

Надо сказать, что тенденция политизации казачьего движения по его возрождению в 1990–1995 гг. в Кабардино-Балкарии изначально исходила от его руководства. 19 октября 1990 года в станице Екатериноградской на первом (учредительном) Большом казачьем круге (учредителями его были депутаты-казаки от всех казачьих станиц, находящихся на территории КБР: Александровской, Котляревской, Пришибской (ныне г. Майский Майского района), Прохладненской (ныне г. Прохладный), Солдатской, Екатериноградской, Приближенской (Прохладненского

района)) был образован Терско-Малкинский отдел терского казачества (далее по тексту – ТМКО), принято Уложение (Устав), в котором говорилось о возрождении терского казачества в виде этнической группы русского народа [12].

Но лидеры казачьего движения Кабардино-Балкарии в вопросе формирования этничности казачества заняли двойственную позицию. Некоторые выдвигали тезисы об особом сословии русского народа [23]. Другие выступали за становление казачества как специфического этнического пласта людей, вышедших в основном из представителей русской и украинской наций [4]. Однако задача по возрождению казачества КБР, казалось, была выполнена, но статус его оставался размытым.

19 октября 1991 года состоялся Учредительный казачий Круг (съезд), который принял решение о создании ряда казачьих общественных организаций республики: Прохладненской казачьей общины, Регионального общества ТМКО, Городского казачьего общества. В последующие годы количество казачьих общин увеличилось вдвое за счет образования их в других населенных пунктах республики, в т.ч. и в Нальчике). Тем самым казачество республики, на наш взгляд, предприняло попытку заявить о себе как о социальном институте, который выявил бы необходимость поиска важнейших направлений реализации возможностей казачьих обществ.

Казачество КБР выдвигало требования, заключающиеся в принятии единой государственной конституции, включающей поддержку казачества; создание государственной системы казачьих войск на территории субъектов РФ при помощи заключения договора на уровне муниципальных органов власти, необходимость воспринимать казачество как исторически сложившуюся культурно-историческую общность людей и поставить точку в рассуждениях: кем на самом деле являются казаки? [17].

И в этой связи в 1995 году был подписан Указ Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Рос-

сийской Федерации», в котором определены основные этапы и направления возрождения казачества России.

Разделение же терского казачества на «общественное» и «реестровое» произошло на основании Устава Терского войскового казачьего общества, принятого на войсковом Круге 13 июля 1996 года в г. Владикавказе и утвержденного Указом Президента РФ от 12 февраля 1997 г. [18]. Следует отметить, что именно «реестровое» казачество, как прогосударственная структура, берет на себя обязательства несения государственной службы, в отличие от «общественных», которые пропагандировали свою независимость. Таким образом, деление казаков на «общественных» и «реестровых» превратило его в государственную структуру, которая была полностью подотчетна и контролируема государством.

При этом новый уровень политической идентичности казачества Кабардино-Балкарии в 90-е годы XX века проявился в желании играть самостоятельную роль в политической жизни республики [19].

Властный вакуум, образовавшийся после ухода с поста Председателя Верховного Совета КБР В.М. Кокова и принятия Президиумом Верховного Совета отставки его заместителя Ю.В. Чепуркова, а также Председателя Совета Министров КБР М.Ш. Мамхегова не был кадровым по своей сути. Речь шла об управленческом кризисе парламентарной формы как таковой – совершенно очевидном в условиях стохастического политического и властного пространства. Естественным выходом из этого кризиса была смена государственного устройства КБР на более мобильную, в конкретных условиях России 1991 года – президентскую форму правления.

Электоральная активность казачьего населения – один из критериев определения его роли и места в межнациональных отношениях.

Изучение материалов выборных компаний, как на федеральных, так и на региональных выборах в Государственную

Думу, Президента РФ и КБР, достаточно отчетливо демонстрирует приоритеты русского населения КБР.

Заметим, что все избирательные кампании в Кабардино-Балкарии характеризовались стабильностью. Казачье (русское) население активно поддержало кандидатуру В.М. Кокова на пост Президента КБР в 1991 и 1997 гг. Именно с его именем они связывали проводимый курс руководства республики на сохранение единства и целостности КБР (98% – по Майскому и Прохладненскому районам [5]).

Согласно результатам голосования по выборам депутатов ГД РФ 12 декабря 1993 года, 19 декабря 1999 года в городах и районах КБР, показатели электоральной активности казачьего (русского) населения также были одними из самых высоких. Например, наибольшее предпочтение жители Майского района отдали ЛДПР (14,4%), в Прохладненском районе – Партии российского единства и согласия (12%) и ЛДПР (11%) [7]. По выборам депутатов ГД ФС РФ III созыва 19 декабря 1999 года наибольшее количество голосов за КПРФ отдали жители Прохладненского района (24%).

1994–1995 гг. – это период, который связан деятельностью Кабардино-Балкарского отделения Конгресса Русских Общин (далее по тексту – КРО). Это было обусловлено не столько политическими интенциями казачьих Кругов, сколько мощной идеологической и финансовой подпиткой от центральных структур КРО, пошедших даже на образование на территории Кабардино-Балкарии аналитических мониторинговых структур, работавших под непосредственным руководством одного из войсковых атаманов – В.К. Шевцова. Усилия КРО дали зримые результаты – само общество на выборах всех уровней громко заявило о своих политических амбициях. Примером может быть тот факт, что электоральный рейтинг генерала А. Лебеда при выборах Президента РФ в Кабардино-Балкарской Республике перевалил за 10% (на территории города Прохладного и Прохладнен-

ского района), и он занял безусловное первое место [13].

В целом, можно говорить о том, что электоральная активность казачьего (русского) населения Кабардино-Балкарии всегда была на достаточно высоком уровне. Жители русских населенных пунктов активно выражали желание принять участие в президентских и парламентских выборах и склонны были связывать с ними надежды на изменения к лучшему, быть может, внутренне испытывая отчужденность от политических процессов, определенную степень недоверия и скептического отношения к властным структурам и к самому процессу президентских и парламентских выборов. Однако, несмотря на то, что северокавказский регион аккумулировал в себе все наиболее острые политические и социально-экономические проблемы современной России, конфликтный потенциал казачьего (русского) населения Кабардино-Балкарии, выражающийся в разъединении республики, был и остается на самом низком уровне.

В ходе подготовки к выборам первого Президента Кабардино-Балкарской Республики электоральный статус казачьего (русского) населения оказался денонсирован декларацией о суверенитете Балкарии, в связи с чем позиция Терско-Малкинского казачества, не приемлющая президентскую форму правления для республики [11], ставила выборную кампанию под серьезный удар (решающую роль в провале 1-го круга президентских выборов в г. Прохладном сыграла Прохладненская казачья община, атаман В.В. Спиридонов [11]). Участие в президентских выборах было политической акцией казачества еще раз заявить о себе.

Единственный период, когда казачьи общины КБР активно проявились в политической жизни республики – это 22 октября 1991 г., когда Казачий Круг выдвинул М.М. Клевцова на пост Президента КБР и за два дня было собрано 8 тыс. подписей. А когда в первом туре выборов в г. Прохладном В.М. Коков набрал всего 7% голосов, на казачество было обраще-

но внимание и начали приниматься меры по уменьшению его влияния [9].

Приблизительно с конца 1992 года казачьи общины КБР были заняты планомерным обустройством систем хозяйствования и внутренней проблематикой. Фактически уже тридцать лет они восстанавливают традиционные рекреативные механизмы войсковой жизни, находясь в положении альтернативных латентных структур власти и пытаясь выстроить собственную парадигму социальной реализации со всей необходимой атрибутикой – вплоть до внедрения в систему образования молодежи исконно казачьих схем в виде кадетских образовательных учреждений. Таким образом, политические процессы в среде казачества, как и всего русскоязычного населения, протекали ламинарно, без каких-либо эксцессов и вспышек активности.

Политизация казачества достаточно полно выразилась в активной позиции в отношении этнополитической ситуации не только в КБР, но и на Юге России в целом. Прежде всего, было указано на ухудшение положения русского населения; наличие серьезных проблем в сфере занятости (в том числе обучение детей в вузах республики), безопасности русского населения; обеспокоенность проблемой возвращения русских на исконно казачьи земли [15].

Определились основные направления деятельности казачества и в экономической сфере. Вопрос касался пользования землей казачьими обществами.

За точку отсчета земельной реформы принято считать Указ Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» от 27 декабря 1991 г. В развитие этого Указа были приняты постановления Правительства «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», «О реформировании системы государственного управления агропромышленным комплексом Российской Федерации», «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса».

В последующем был принят ряд федеральных указов, касающихся продажи земельных участков в собственность, установления норм бесплатной передачи земельных участков. Указ от 27 октября 1993 года «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» в сфере земельных отношений вызвал определенный организационный и правовой коллапс.

Изначально казачество республики указывало на то, что в решении земельного вопроса нельзя не учитывать национальные особенности и исторически сложившиеся традиции, обычаи, а также географическое положение территории.

В связи с этим было заявлено, что, во-первых, необходимо вернуть сельским жителям КБР право на получение от государства безвозмездную условную земельную долю в соответствии с Российским законодательством. Во-вторых, право сельских жителей на условную земельную долю реализовать через совместную земельную собственность в форме сельскохозяйственного производственного кооператива. В-третьих, сельхозугодия, не входящие в состав совместной земельной собственности жителей сельского поселения, передать безвозмездно от государства в муниципальную собственность сельского поселения в лице сельского (станичного) Совета, который мог бы отдавать эту землю в аренду жителям своего поселения для пополнения местного бюджета и улучшения жизни жителей поселения.

22 октября 1992 года на третьем Круге (Съезде) Терско-Малкинского отдела Терского казачества было подготовлено обращение схода Прохладненской казачьей общины к Верховному Совету КБАССР, казачам и всему народу республики, в котором сказано, что казаки готовы взять землю и вести на ней как общинное, так и личное землепользование, передаваемое по наследству, но без права продажи.

Казачеством, во главе с М.М. Клевцовым, было предложено несколько главных направлений для вывода республики

их кризисного состояния в сфере земельных отношений. Земельная реформа должна была быть реализована с целью создания наиболее эффективных хозяйственных структур. Продажа земли – это тупиковое решение, которое может привести к обострению обстановки в республике. Предполагалось использование земли независимо от форм собственности и хозяйствования. При этом наиболее приемлемый вариант для КБР – это использование сельскохозяйственных земель по праву долгосрочной аренды земли, а также передачи земельного участка [16].

Исходя из реалий сегодняшнего дня, именно казаки могут остаться без земли. Есть опасение, что они могут быть вытеснены как в станицах, так и за их пределами.

И от того, насколько разумное решение примет руководство республики в отношении земельного вопроса, зависит дальнейшая судьба казачества и русского населения вообще.

Но, тем не менее, официальными целями казачьего движения Кабардино-Балкарской Республики явились возрождение и развитие казачьих традиций, культуры, духовности, образа жизни, выражающегося, прежде всего, в формировании современных форм казачьей службы, воспитании у молодежи чувства патриотизма. Все это принимало статус самостоятельного направления в жизни казачества Кабардино-Балкарской Республики.

Таким образом, распад Советского Союза, породивший системный кризис и приведший к центробежным тенденциям

в России, обозначил появление кардинально новой модели этнической идентичности казачества, выразившейся в стремительном росте этнического и национального самосознания (политизация), который представлял собой реакцию на проводимую советскими органами власти национальную политику, в результате которой была предпринята попытка нивелирования национальных различий. Рост этнического и национального самосознания казачества, выразившийся в синтезе политической идентичности предшествующей и современной эпох, привел к большей политизации всей общественной и политической жизни, связанной со сложными модернизационными тенденциями.

Надо сказать, что и сегодня большое влияние на статус казачьего (русского) населения оказывает та же невнятная национальная политика, проводимая федеральным Центром в северокавказском регионе. Именно поэтому изучение современного этапа развития этнополитической идентичности казачества Кабардино-Балкарии дает возможность очертить наиболее значимые проблемы, касающиеся не только политического, социального, экономического, этнокультурного статуса, но и его взаимодействия с органами государственной власти через осмысление предшествующего опыта и формирование на этой основе политической и правовой базы казачьего движения республики в целом.

Библиографический список

1. Блиев М.М. О некоторых проблемах присоединения народов Кавказа к России // Северная Осетия. – 1994. – № 3.
2. Декларация казачества России от 30 ноября 1990 года. – Режим доступа: old.nasledie.ru/ – дата обращения 25 июня 2015; ЦГА КБР, Ф Р – 1186, оп. 3, ед. хр. 154, л. 1–6.
3. Дмитриев А. Конфликтология. – М.: Гардарики, 2000.
4. Клевцов Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 41. Текст выступления на съезде русскоязычного населения в КБР в г. Прохладном. 26.05.1996 г. (л. 6). Клевцов Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 22, лл. 8. Клевцов М.М. «Куда идут казаки? Статья. Компьютерная распечатка.
5. Материалы представлены Центризбиркомом КБР 17.07.2013 г. № 17600/121.
6. Патиев Я. Хроника истории ингушского народа с древнейших времен до наших дней. – Махачкала: изд-во «Лотос», 2007.
7. Протоколы участковых избирательных комиссий о результатах голосования по выборам депутатов ГД ФС РФ 12 декабря 1993 г. в районах КБР (местные). Ф Р-1232, оп. 1, ед. хр. 6. Выборы депутатов

- ГД ФС РФ III созыва 19 декабря 1999 г. Ф Р-1232, оп. 2, ед. хр. 149, л. 39.
8. *Патиев Я.* Хроника истории ингушского народа с древнейших времен до наших дней. – Махачкала: изд-во «Лотос», 2007; ЦГА КБР, Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 41.
 9. Текст доклада на Большом Круге в г. Майском. Автограф. 16.05.1992. ЦГА КБР. Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 39, л. 12, 13.
 10. *Тхагазитов Ю.М., Шаожева Н.А.* К проблеме прогнозирования межэтнических конфликтов на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 10-1. – С. 92–96.
 11. Ф Р-1186, оп. 1, ед. хр. 60. Отчет Атамана ТМОТК о проделанной работе за период с 19 октября 1990 г. по 16 мая 1992 г. на III Круге, состоявшемся 16 мая 1992 г. в г. Майском, л. 69.
 12. Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 22, лл. 8 Клевцов М.М. «Куда идут казаки?» Статья. Компьютерная распечатка.
 13. ЦДНИ КБР. Ф Р-1232, оп. 2, ед. хр. 44, лл. 1–7. Второй экземпляр протокола избирательной комиссии КБР об итогах голосования на территории КБР 16 июня и сводная таблица к протоколу.
 14. ЦГА КБР, Ф Р-1186, оп. 1, ед. хр. 58.
 15. ЦГА КБР. Фонд М.М. Клевцова. Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 205, л. 2.
 16. ЦГА КБР. Фонд М.М. Клевцова. Протоколы второго и третьего Круга (съезда) Терско-Малкинского отдела Терского казачества. 22 октября 1992 г. Ф Р-1186, оп. 1, ед. хр. 60, л. 6, 12, 13.
 17. ЦГА КБР. Фонд М.М. Клевцова. Ф Р-1186, оп. 3, ед. хр. 62.
 18. ЦГА КБРФ. Р-1186, оп. 3, ед. хр. 22, л. 5.
 19. *Шаожева Н.А.* Гендерный фактор в конфессиональном пространстве Северного Кавказа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-1.
 20. *Шаожева Н.А.* Региональные особенности женской занятости и безработицы в Кабардино-Балкарии на современном этапе // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2010. – № 4.
 21. *Шаожева Н.А.* Политический потенциал казачества в условиях модернизации российского общества (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. – С. 188–191.
 22. *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.
 23. *Ястребов Я.* Казачество России в XXI веке. Защита Отечества или «кружок по интересам»? // Казаки. – 2006. – № 9 4-5. – С. 20–26. – Режим доступа: <http://cossac-awards.narod.ru>.

**THE PROBLEM OF ETHNOPOLITICAL IDENTITY OF THE COSSACKS
IN KABARDINO-BALKARIA IN THE LATE 20th AND EARLY 21st CENTURY**

N.A. Shaozheva

Kabardino-Balkarian Science Centre RAS

The processes relating to the politicization of ethnic identity of the Cossacks of the Kabardino-Balkarian Republic. It is shown that those processes were in many respects caused by general social, political and economic processes in Russia. Some factors, of both objective and subjective nature, contributing to the present renaissance of the Cossacks in the Kabardino-Balkaria Republic have been studied. Specific features of ethno-political identity of Cossacks at the present stage have been determined.

Keywords: Kabardino-Balkaria, politicization, Cossacks, ethnic identity.

Сведения об авторе

Шаожева Наталья Анатольевна, доктор политических наук, старший научный сотрудник центра социально-политических исследований, Кабардино-Балкарский научный центр РАН (КБНЦ РАН), 360000, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2; e-mail: Disana05@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.05.2016 г.